

ИСТОРИЯ БЫТОВАНИЯ ТАМГОВЫХ ЗНАКОВ У ТЮРКОВ САЯНО-АЛТАЯ

Анализируется явление тамговых знаков народов Саяно-Алтая, игравших определенную роль в социально-экономической жизни скотоводов со времен родовых отношений и вплоть до XX в. Они служили отличительными знаками владения, пользования и распоряжения собственностью хозяина. На основе имеющихся материалов сделана попытка систематизации различных форм древнейших и наиболее распространенных тамг тюрок Саяно-Алтая: хакасов, алтайцев и тувинцев. Автором прослеживается история бытования тамги в регионе Саяно-Алтая от возникновения родового знака собственности до становления личного хозяйства.

Ключевые слова: тамга; клеймо; тавро; руническая письменность; тюрки Саяно-Алтая.

Среди скотоводческих народов Евразии широко бытовали тамги, представлявшие юридические знаки собственности и являющиеся основой знаково-символической системы в самом широком смысле слова. В русском языке помимо слова «тамга» бытовали термины «пятно», «знамена», «отметки», «рубжи», «тавро», «клеймо» и др. [1. С. 57]. Наиболее близкими по смыслу выступают русское название «пятно» и его позднейший вариант «клеймо» [2. С. 5], а также «тавро» – выжигаемая на крупе коня метка особой формы, подтверждающая право собственности [3. С. 64]. Применение тамги кочевыми народами Евразии в обиходе было многообразно. Ими пятали табуны лошадей, размежевывали земельные и пастбищные наделы, закрепляли личное имущество, делали подписи на документах и т.д. [4. С. 46]. По тамгам, высеченным на каменных стелах местных святилищ, определяли этногенетические процессы и направление миграций отдельных племен и родов [5. С. 212]. Кроме того, высекание тамги на курганных памятниках подтверждало пребывание родовой или аальной общины в данной местности [6. С. 115]. В то же время присутствие тамги на почитаемых местах показывало их сакральное значение. Считается, что местные народы оставляли их во времена священных праздников при совершении молебнов [7. С. 88].

Со времени своего возникновения тамговые знаки прошли длительный путь развития и претерпели значительные изменения. Известно, что первоначально они имели весьма простые формы начертаний и только постепенно приобретали усложненные абстрактные символы [7. С. 89]. Исходя из этнографических данных, самыми древними из них считаются родовые. Для каждого рода существовала своя тамга, следы которой теряются в тумане тысячелетий. В древние времена, как отмечают исследователи, актуальной была не только сакральная функция тамги, но и защитная. Например, крест и круг применялись с целью защиты людей от злых духов и потусторонних отрицательных сил [8]. Тамги начали изучаться исследователями-этнографами более двух веков назад. К этому времени были накоплены сведения по целому ряду народов: ираноязычных, тюркских, монгольских, угро-финских. Начало специального изучения тамги связано с пониманием большого их значения. Например, у народов Сибири они стали объектом изучения при оформлении документов после выхода Соборного уложения 1649 г. [2. С. 7]. В Казахстане исследование

тамги связано с особой темой археологических изысканий, она рассматривается как один из важнейших историко-этнографических источников [9. С. 217]. Они не только показывали развитие права собственности, но и служили материалом для изучения зарождения письменности [10. С. 25].

Рассматривая ареал распространения тамговых знаков среди кочевников Евразии, следует отдельно выделить территорию Саяно-Алтая как особую историко-культурную область, сохранившую вплоть до недавнего времени традицию использования этих юридических знаков собственности. В настоящее время накоплено немало количество публикаций и научных трудов в этой области. Тем не менее до сих пор исследователями привлекались лишь отдельные знаковые системы тамг у хакасов, алтайцев и тувинцев. Специальные комплексные научные труды о тамгах народов Саяно-Алтая отсутствуют. Кроме того, малоразработанными аспектами тамговой культуры на данной территории остаются их символический смысл и значение, семантические расшифровки. Отсюда следует вывод, что данная тема является весьма актуальной, поскольку на сегодняшний день необходимо исследование бытования тамги указанных народов в системе комплексного подхода. Именно при таком изучении возможно решить ряд вопросов, связанных с выявлением общего и особенного в традиционной культуре и бытовой обрядности хакасов, алтайцев и тувинцев. Тамга представляет собой уходящее из современной жизни историко-культурное наследие Саяно-Алтая. Поэтому появились идеи о необходимости коллективного исследования Кыргызстана, Хакасии, Алтая и Тувы по изучению проблемы бытовавшей тамговой культуры [11]. В связи с этим в настоящей статье поставлена задача систематизировать разрозненные сведения, выявить сущность и значение наиболее распространенных и особых форм тамг, определить время их появления и развития у народов Саяно-Алтая.

Первые упоминания о тамгах народов Саяно-Алтая появляются благодаря научным экспедициям XIX в. Г.И. Спасского, М.А. Кастрена, Н.А. Кострова, Е.Ф. Корчакова, И.П. Кузнецова, Д.А. Клеменца, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, имевших цель исследовать и зафиксировать древнетюркскую рунику, которая позволила обнаружить схожесть рунической письменности с тамгами [12]. На сходство письменности каменных стел с тамгами первыми обратили

внимание Г.И. Спасский, М.А. Кастрен, Г. Вамбери. Данный вопрос изучался и другими исследователями [13]. Особый вклад в это внес известный археолог, этнограф Сибири А.В. Адрианов. В 1881 г. по поручению Императорского Русского географического общества он совершил путешествие на Алтай и за Саяны. В результате экспедиции в Урянхайский край (Тува) и Минусинскую котловину он обнаружил тамги на различных скалах и курганных камнях.

Огромное научное и практическое значение для начала изучения тамговых знаков Хакасии и Тувы имела экспедиция известного ученого-тюрколога Н.Ф. Катанова, совершенная в 1889 г. в Урянхайскую землю, а затем с 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Исследования, проведенные в рассматриваемых территориях, послужили ценнейшим этнографическим материалом, где автор более детально раскрыл применение тамги в хозяйственно-культурных целях местными жителями. Ему удалось выявить различные тамги – от простого знака до сложного. Автор склоняется к мнению, что не только тамги изобретались отдельными народами, но и существовало этнокультурное поле взаимовлияний скотоводов. Он заметил наличие монгольских тамг среди тувинских, тувинских – среди хакасских. Исследуя хакасские тамги, Н.Ф. Катанов отметил наличие русского влияния, которое сказалось в изображении тамг русскими буквами (так называемые именники) [14. С. 168].

Среди дореволюционных научных трудов особый интерес вызывает исследование И.Т. Савенкова, посвященное древним наскальным изображениям с многочисленными тамгами бассейна среднего Енисея. Изучив огромное количество изображений, он писал, что они появились в разное время у разнообразных народностей, находившихся на различных ступенях развития культуры и в то же время имеющих одинаковые формы хозяйства [15. С. 64]. Преимущественно рисунками, знаками, тамгами на горах Оглахты в Хакасии занимались Л.Р. Кызласов, Н.В. Леонтьев. Сравнительный анализ тематики изображений хакасских рисунков позволил им выделить две группы знаков: антропоморфные личины и тамги. Авторы убеждены, что рисунки первой группы созданы в эпоху энеолита, второй – в Новое время [16. С. 84].

Исследование родовых и семейных тамг хакасов XIX в. продолжил С.А. Токарев. Ему удалось собрать различные варианты тамговых знаков Бельтырского и Сагайского административных родов [17. С. 440]. В работах историка К.Г. Копкоева убедительно доказано, что наличие одинаковых тамг у сагайцев Чеменевых, кызыльцев Барашевых и качинцев Баиновых, относящихся к сеоку кыргызов, подтверждается происхождением племенных групп хакасов от их предков – енисейских кыргызов [18. С. 37]. Вопрос о происхождении хакасов от воинственных кыргызов в дальнейшем был подтвержден специальным исследованием проф. В.Я. Бутанаева. Помимо этого ему удалось описать и собрать большое количество тамговых знаков среди хакасских сеоков. В книге «Степные законы Хонгорая» он рассматривает степное право собственности, в котором тамга выступает как главный юри-

дический знак. Интересен приведенный автором зачет на использование тамги в следующем случае. «По закону хонгорских охотников никто не имел права убивать меченного медведя, даже если хозяин, обнаруживший логово зверя, умирал» [19. С. 96]. Экспедиция киргизского ученого, профессора О. Каратаева, совершенная в Туву, Хакасию и на Алтай, также показывает присутствие генетической связи местных племен с тьяншаньскими кыргызами. Автору удалось показать этнокультурные связи тюрков Саяно-Алтая на основе применения системы тамговых знаков [11]. Тамгами тувинцев вслед за Н.Ф. Катановым занимался историк В.И. Дулов, представивший результаты своих исследований в книге «Социально-экономическая история Тувы в конце XIX – начале XX века». Российский этнограф С.И. Вайнштейн, а затем тувинский исследователь В. Даржаа продолжили исследования тувинской тамги. Заслуживает внимания научный труд С.Ч. Донгак, в котором автор раскрывает присутствие в родовых тувинских тамгах не только тюркского влияния, но и монгольского. По замечанию этнографа, к ним относились тамги алага (молоток), «напчы» (лист), «хаалга» (дверь), «ай» (месяц) [20. С. 155]. Наши полевые материалы также подтвердили данный факт. Весьма интересны исследования в этой области среди алтайских исследователей. Большую роль для сравнительного анализа этнонимов и тамг народов Западной Монголии, калмыков и алтайцев оказала научная экспедиция института алтаистики им. С.С. Суразакова. Результаты исследований показали наличие сходства тамги народов Западной Монголии с тамгами алтайцев. Таковы тамги «лук со стрелой», «саракай», «гусь», «чорго» (трубка), «тоскуур» (корыто), «бараний рог», «круг» и др. [21. С. 34]. Следовательно, семантическое изображение перечисленных тамг показывает наличие таковых не только у алтайцев, но и у хакасов и тувинцев. Тамги как ключевые элементы декоративно-прикладного искусства алтайцев исследовал А.В. Эдоков. Он систематизировал их по различным видам и формам [22. С. 50]. Специальное исследование тамги алтайских сеоков провела Е.Я. Ямаева, которая занималась описанием наиболее распространенных тамг. Автор также утверждает, что большинство алтайских тамг образовались из двух элементов – основной тамги с добавлением дополнительного элемента – добавочного или автономного знака [23. С. 4]. Заслуживают внимания этнографические материалы Г.И. Чорос-Гуркина, в которых художник зарисовал родовые тамги алтайцев и тувинцев. Он показал распространение тамги также на предметах материальной культуры: различных сосудах, колыбелях, музыкальных инструментах и т.д. [24. С. 106].

Довольно подробные исследования о тамгах, высеченных на камнях, появились в начале XX в. и пополнились материалами с фотографиями С.В. Киселева, Л.Р. Кызласова, И.Л. Кызласова, Л.С. Марсодолова, С.А. Яценко и др. [5. С. 212].

Тамги тюрков Саяно-Алтая передавались по мужской линии от отца к сыну. Запрещалось изменять форму отцовской тамги, но разрешалось ее несколько

видоизменять в случае отделения сына от отца. Как правило, к прежней тамге добавлялись дополнительные штрихи, кружочки и черточки [20. С. 254]. Только у хакасов бывали исключения, когда зять, переезжая в селение жены, принимал для себя тамгу тестя [19. С. 96].

Были известны различные способы изменения тамги. Самым распространенным из них на территории Саяно-Алтая было прибавление добавочных черточек к основной тамге. Кроме них бытовали тамги в опрокинутом виде, что, вероятно, подтверждало сохранение прежней формы. Нередко встречались тамги в виде удвоения, а также слияния некоторых частей. По утверждению В.Я. Бутанаева, в прошлом хакасам также известны были родовые тамги. Он приводит пример некоторых из них. Сеок аара имел тамгу «развилка», сеок сайын – «дуга»; сеок том – тамгу в виде ножниц и т.д. В период Хонгорского государства тамги изображали геометрические фигуры: крест, свастика, рогатина, квадрат, угол, прямая черта и производные от них тамги. Среди перечисленных тамговых фигур у хакасов наиболее преобладал крест, который получил распространение во всех группах хакасов. Однако уже в XIX в., по мнению исследователей, родовые тамги у хакасов уходят в прошлое, уступая место аальной общине и личным знакам байских хозяйств [19. С. 97].

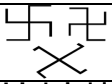
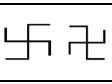
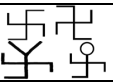

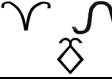
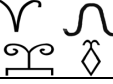

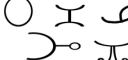

Родоплеменной уклад на территории Тувы сохранялся в течение долгого периода, заменяясь со временем сумонными и аальными. Эти процессы проявлялись в сохранении различных видов родовых тамг среди сумонов и аалов. Поэтому у тувинцев для тамги, отражавшей ранее родоплеменную собственность, возникло ее использование представителями нескольких родов. Например, «кас» (гусь) как наиболее распространенная считалась тамгой большинства родов маады, кыргыс, донгак, ховалыг, чооду, оюн, сат. В опубликованных работах исследователей кроме «свастики» известны следующие тамги и принадлежность к определенным родам: «алага» (молоток) – соян, оюн, «серээ» (вилка) – кыргыс, «кошкар» (баран) – иргит, саая, кыргыс, «буру» (лист) – соян, оюн, «шындамал» – хомушку и др. Тем не менее тамги родов по начертанию различались несколькими деталями, например добавочными черточками. С.И. Вайнштейн обратил на это внимание и считал, что одинаковые тамги могли встречаться у родов, имеющих сложный родовой состав в прошлом [25. С. 78]. Использование одной тамги представителями нескольких родов известно также хакасам, алтайцам и другим тюркским народам [20. С. 152]. В конце XIX – начале XX в., несмотря на изменения принадлежности тамги к сумонам, в целом они сохранялись. В одном сумоне было несколько тамг, что объясняется наличием нескольких родов [26. С. 155].

Алтайцы, как и другие тюрки Саяно-Алтая, в течение долгого времени сохраняли родовые тамги. Наиболее распространенными из них были «корыто» (тоскуур), «луна» (ай), «самострел», «лук» (айа, дья), «удила» (сулук), «рог барана» (кульдя). Использование одной тамги несколькими родами у алтайцев вид-

но на примере тамг «корыто» и «луна», которыми владели древнейший род меркит и крупная родоплеменная группа теелесы [23. С. 20].

В соответствии с имеющимися материалами о тамгах хакасов, алтайцев и тувинцев целесообразнее остановиться на самых древнейших и распространенных из них (таблица).

Формы древнейших и наиболее распространенных тамг у тюрков Саяно-Алтая

Название тамги	Хакасы	Алтайцы	Тувинцы
Крест	+	+	+
Свастика			
Трезубцы			
Лук и стрела			
Бараний рог			
Ай (луна)			

Первым среди них выступает крест. В символике данного знака отражались идеи мирового центра и точка соединения между Небесами и Землей, т.е. между двумя мирами; космическая ось, космическое дерево, гора, лестница и др. [27. С. 143]. В большом количестве крест и его производные бытовали у хакасских и алтайских сеок. Близким по значению к нему была тамга «гусь» (свастика). Общеизвестно, что данный знак известен с древних времен, широко использовался в культуре многих народов и выступал символом движения, бесконечности, жизни, солнца, благополучия. Весьма интересно значение слова «свастика» от древнеиндийского «su», означавшего «связанное с благом» [Там же. С. 171]. Она выполняла различные функции: от предметов повседневного быта до использования герба. Основной и общеизвестной формой тамги выступает графическое изображение креста с загнутыми под прямым углом четырьмя концами, или левосторонней свастикой. Бытовали весьма различные варианты тамги. По всей территории Саяно-Алтая нередко встречалась правосторонняя свастика. У хакасов и алтайцев известность получила свастика с наклоном в левую сторону. Интересны формы тамги у тувинцев, так называемые адыр баштыг хас тамга, мунгаш баштыг хас тамга [20. С. 117]. К числу древнейших знаков мира также относится тамга в виде трезубца. В античной мифологии она известна как атрибут власти бога морей Посейдона над стихией. Трезубцы, распространенные в различных культурах, представляли символику государственной власти [28]. Среди хакасов и других тюрков тамгу в виде трезубца называли «вилы», он принадлежал преимущественно сеоку кыргыс, у тувинцев – это «вилка» (серээ), известная родом кыргыс, тонгак, маады, тулюш.

Наибольшее значение имела тамга в виде лука и стрелы. Свою известность знак получил еще в древности и служил вместо подписи. Например, за неимением печати князец Изушерского улуса Киприан Куконаков приложил тамгу «лук и стрела». А на официальных документах XVIII–XIX вв. ими пользовались хакаские башлыки [19. С. 98]. Подобная тамга у алтайцев – «самострел, лук» (айа, дьаа) – являлась наиболее распространенной, уступая тамге «месяц» (ай). Весьма примечательно значение другой тамги «лук», выступавшей атрибутом божества Умай и обнаруженной еще на древнетюркских памятниках VI–VIII вв. Тамга также выполняла охранительную, оберегающую функцию. Весьма интересную тамгу в виде круга в сопровождении лука (лук с окружностью) имел родственный к ирkitам коболы [23. С. 17]. В то же время у тувинских родов особенно преобладала «ча» (стрела), состоявшая в основном из сочетания двоих кругов с различными в ней чертами [20. С. 155].

Широко распространенным у тюрко-монгольских народов, в том числе у хакасов, алтайцев и тувинцев, являлся «бараний рог» (рог барана). Считается, что первоначальное развитие знак получил со времен скифо-сибирского «звериного стиля». Роговидные мотивы стали популярными и в орнаментальном искусстве и преобладали не только у народов Саяно-Алтая, но и в Средней и Малой Азии [22. С. 45]. Известно, что тамга «бараний рог» у тюрков означал изобилие, благополучие, плодородие. Роговидный узор для скотовода также символизировал производственную деятельность человека. Магическое изображение способно было призывать удачу, обилие жизненных благ, счастье, энергию и жизненные силы. Знак выражал идею древнего культа животных, пережиток тотемизма [4. С. 47]. У хакасов подобная тамга нередко называлась «рогатина» и была известна среди сагайских родов «сарыглар», качинских «хасха», «хара соххы» и др. Перечисленным сеокам были присущи весьма различные начертания, состоявшие из двух и более составных тамг. Как пишет В.Я. Бутанаев, тамгой в форме рогатины пользовались и кызыльцы (сеок ажыг) [19. С. 97]. Близким к тамге «бараний рог» по смыслу и значению выступал «кошкар» (баран) у тувинцев, принадлежащий родам иргит, саая, кыргыс [20. С. 153]. У алтайцев «бараний рог» имел составные элементы. К примеру, «удила с бараньим рогом», «луна с бараньим рогом», «корыто с бараньим рогом» [23. С. 9]. Известность у тюрков Саяно-Алтая приобрела форма тамги в виде последовательного соединения обратной рогатины. Редко встречающимся видом тамги считается «ромбик с усами».

Обращают на себя внимание знаки «кун» (солнце) и «ай» (месяц). Они представляют форму круга и полукруга. Известно, что круг являлся одним из наиболее архаических символов и распространенных элементов народов Евразии. «Ай» (месяц) также получил известность еще в глубокой древности. А на территории Сибири данные знаки зарождаются в неолитическое время [8]. Особенностью тамги «ай» (месяц) являлась ее многовариантность. Характерны различные формы тамги. У предков хакасов, кыргызов она вы-

ступала в виде полумесяца в различных комбинациях. Для хакасов, алтайцев, тувинцев характерны «йи ай» (два месяца). Весьма различные названия и формы тамги имели алтайцы. По зарисовкам художника Чорос-Гуркина это «ичинде тегелекту, ай кеделю, ай суулукту, ай тамга кульдя кедегелю». У тувинцев «ай» (месяц) имел форму круга, так называемый будун ай (полный месяц) [24. С. 20]. Среди тамг производной от круга у народов Саяно-Алтая особо выделялся знак шаманского бубна. Как известно, в бубне как музыкальном инструменте содержатся силы духа. Своей особенностью тамга привлекала внимание и художников. Весьма интересно изображение знака художника М.С. Турданина, которое использовалось для камлания во время болезней [29. С. 8]. В связи с этим следует отметить, что родовые тамги в течение долгого времени сохраняли первоначальные религиозные смыслы. Особенно это касается тувинских тамг, связанных с буддизмом.

В некоторых хакаских тамгах отражались мифологические представления народа. Таковыми выступали следующие опубликованные В.Я. Бутанаевым тамги. У Котюшева сеока хасха известность приобрела «чылан танма» (змея), имеющая тотемное происхождение. Следовательно, среди тюрков Саяно-Алтая издавна популярны правила, связанные с ее образом. Такое же значение у хакасов имела «хус танма» (птица). Она представляла, во-первых, схематическое изображение птицы со слегка распушенными крыльями, принадлежавшей Ачитаевым (сеока кичин), и, во-вторых, с распушенными крыльями у Тинниковых (сеок сайын). Среди зооморфных видов тамги особый интерес также представляло стилизованное изображение лошади у Кайлагашевых (сеока хызыл хая). Помимо зооморфного персонажа среди тамг у хакасов существовала антропоморфная фигура «кizi танма», имевшая социальный смысл. Данная тамга у представителей Боргояковых (сеока хобый) встречается в двух видах. Первая – в виде окружности (голова) с отходящими от нее двумя лучами (руки), соединенными прямой линией (туловище), переходящей в развернутую дугу (ноги), а вторая отличалась от предыдущего соединением одной дугой снизу. По такому же принципу образовались тамги других родов. На писаницах бассейна Енисея подобные тамги известны в основном как молитвенные знаки [15. С. 17].

Особый интерес среди алтайцев и тувинцев вызывает тамга, символизирующая политическую власть. Таковым выступает тамга «шере», означающая престол, стабильность в государстве, ханскую или каганскую власть, основу государства, независимость [23. С. 6].

Наиболее распространенными у тюрков в период Средневековья по-прежнему оставались солярные и скотоводческие знаки (солнце, луна), а также изображения вооружения и предметов домашнего обихода [7]. Важную роль в изображении тамги играли различные события и явления. У тюрков Саяно-Алтая преобладающими были тамги, связанные с особой формой их хозяйственной деятельности – кочевничеством. Среди них известность приобрела «плеть» (кымчы / хамчы) – вещь кочевника, использовавшаяся также

казахами, киргизами, ногайцами, монголами. Бытовали тамги, связанные со скотом. У тувинцев чаще всего встречались тамги «маа» и «араалыг маа». Видное место среди тамг заняли изображения предметов быта, такие как «кыскаш» (шипцы), «хачы» (ножницы), «теспи» (корыто). К ним также относилась тамга «алага» (молоток), известная как «шугуш» / «чукуч» у крымских татар, «ак» у ногайцев, казахов, «ак» и «кара» у ногайцев и монголов [30. С. 139]. Также на территории Минусинской котловины и на других соседних территориях широко распространены «очкообразные знаки», названные алтайцами «удила» (сулук) [7]. К тамгам, изображающим предметы домашнего обихода, относятся «подкова» и «дуга», бытовавшие в большом количестве у хакаских сеок.

Прослеживая эволюцию тамги, следует отметить, что в XVIII–XIX вв. у народов Саяно-Алтая она претерпела значительные изменения, и постепенно родовые тамги превращаются в аальные, сумонные и фамильные. В дальнейшем тамги являлись отражением социальной организации общества. Рассмотрим ниже факты использования тамги. Существование у хакасов аальной общины выразилось в использовании аальной тамги. Как пишет В.Я. Бутанаев, в конце XIX – начале XX в. примерно в 225 небольших аалах существовала единая тамга для всего селения. Автор приводит некоторые из них. Например, в аале Онхаков использовалась тамга «кормысло», Апчанаев – тамга «окно», Чотыров – тамга «человек», хызыл хая – тамга «вилы» и т.д. С внедрением аальных тамг утвердились и фамильные. Возникновение таких тамг обусловлено рядом причин. Во-первых, если жители аала являлись членами одной фамилии, то единая аальная тамга была в то же время и фамильной [31. С. 30]. Во-вторых, в процессе классового расслоения богатые скотоводы начали приобретать собственную тамгу, изменяя общеаальные. При этом личная тамга как юридический знак использовалась в сделках передачи имущества. Например, после цифр, вырезанных на счетной бирке, хозяин вырезал собственный знак на скот [19. С. 102]. У тувинцев и алтайцев они существовали наряду с родовыми и сумонными тамгами, которые состояли из добавочного знака к сумонной тамге, или ставили сумонную тамгу в особом месте [25. С. 155]. И только впоследствии под влиянием русской администрации видную роль начали играть так называемые именные тамги, означающие инициалы хозяина лошади [19. С. 101]. У тувинцев, несмотря на изменения в конце XIX – начале XX в. принадлежности тамги к определенному административному подразделению – сумону в целом, родовые тамги сохранились вплоть до 30–40-х гг. XX в.

К началу XX в. тамги, по мнению В.Я. Бутанаева, окончательно нарушили родовые отношения. Действительно, в связи с началом коллективизации и ликвидации частной собственности родовые тамги у народов Саяно-Алтая превратились в цифровые знаки. Подобные тамги и отдельные буквы кириллицы

для тувинцев служили также в качестве семейных тамг [20. С. 155].

Таким образом, тюрки Саяно-Алтая с давних времен использовали тамгу в различных целях. Первое их упоминание на данной территории связано с началом исследования древнетюркской рунической письменности. Древнейшими и наиболее распространенными тамгами у тюрков Саяно-Алтая были крест, свастика, трезубцы, лук и стрела, бараний рог (рог барана), солярные знаки «солнце» и «ай» (месяц) и т.д. Особыми являются тамги, имеющие мифологическое значение «чылан танма» (змея), «хус танма» (птица) и представляющие зооморфное изображение. Наряду с ними бытовали и антропоморфная «кізі танма» (человек). На образование формы тамги повлиял кочевой образ жизни народа. Известность на территории приобрели тамги, связанные с вещью кочевника «плеть» (кымчы/хамчы), со скотом «маа», «араалыг маа», предметами быта «кыскаш» (шипцы), «хачы» (ножницы), «корыто» (теспи), «алага» (молоток) и домашнего обихода «подкова» или «дуга». Значительные изменения и постепенная утрата родовой тамги народов Саяно-Алтая происходят в конце XIX в. У хакасов появляются аальные, затем с распространением фамилий – фамильные, и под влиянием русской колонизации – именные тамги. В то же время у тувинцев вместо родовых утвердились сумонные. Тем не менее вплоть до 30-х гг. XX в. у алтайцев и тувинцев еще сохранялись родовые тамги. У хакасов уже в XX в. они перестали существовать. Таким образом, на территории Саяно-Алтая родовые тамги окончательно исчезли в течение XX в.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что для хакасов, алтайцев и тувинцев характерны различные формы родовой тамги. Велика их роль как важнейшего историко-этнографического источника. Семантические изображения родовых тамг дают представления об этнической истории крупных родоплеменных групп, мировоззрении и уровне традиционной культуры народа, процессах и явлениях окружающего мира и т.д. Следует также отметить, что они отражали социальную организацию жизни общества. В родовых тамгах хакасов, алтайцев, тувинцев прослеживается этнокультурное влияние и других тюркских народов. Основные и часто встречаемые тамги наиболее сходны с таковыми Западной Монголии, что подтверждает их этногенетические связи. Для родовой тамги хакасов, алтайцев, тувинцев характерны многообразие и различные варианты. Их семантическое изображение связано с явлениями окружающего мира, властью, хозяйственным укладом. Несмотря на длительное время сохранения пережитков родовых отношений на территории Хакасии, Алтая, Тувы, они проявлялись неодинаково. У тувинцев они сохранялись вплоть до первой половины XX в., у хакасов уже в XIX в. ушли в прошлое. Вышеприведенные описания тамг по формам начертания и по значению представляли общность бытования тамговой системы среди хакасов, алтайцев, тувинцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефименко П. Юридические знаки // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1874. Ч. CLXXV. С. 1–83.
2. Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири. М., 1965. 227 с.

3. Даржаа В.К. Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников. Кызыл, 2003. 154 с.
4. Хисматуллина Н.Х., Ртищева Н.М. Башкирские тамги и орнаментика в системе современного «этнодизайна». URL: http://mathdesign.ru/journals_n/1402348592.pdf, свободный.
5. Яценко С.А., Марсадолов Л.С. Тамги-знаки на юго-восточной плите каменной ограды Большого Салбыкского кургана // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия : сб. докл. Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения С.В. Киселева. Красноярск, 2005. С. 212–214.
6. Ябыштаев Т.С. Родовые праздники алтайцев в этнокультурном дискурсе Республики Алтай // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 1 (20). С. 112–117.
7. Советова О. Тамги на плитах оград тагарских курганов под горой Тепсей // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Археология. 2015. № 1–3 (61). С. 88–92.
8. Михайлов В.А. Тамги и метки бурят в конце XIX – первой половине XX в. Улан-Удэ, 1993. URL: <http://www.maxknow.ru/images/upload/articles47/1515.htm>, свободный.
9. Рогожинский А.Е. Удостоверительные знаки – тамги кочевников Нового времени и Средневековья в горных ландшафтах Семиречья, Южного и Восточного Казахстана // Наскальное искусство в современном обществе : материалы Междунар. практ. конф. Кемерово, 2011. С. 217–225.
10. Козин С. Тамги у крымских татар // Этнограф-исследователь. 1927. № 1. С. 25–29.
11. Аскерова К. Доктор Асанканов рассказывает о памятниках кыргызского великодержавия, обнаруженных на Алтае и в Сибири. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1061159700>, свободный.
12. Рунические памятники из Хакасии. URL: http://www.balkaria.info/library/noname/runika_hakas/runika_hakas.Htm, свободный.
13. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М. : Наука, 1964. 214 с. URL: <http://kronk.spb.ru/library/klashtorny-sg-1964-2.htm>, свободный.
14. Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии // Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях. Абакан, 2004. С. 158–193.
15. Савенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. Сравнительные археолого-этнографические очерки. М., 1910. 483 с.
16. Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов. М. : Наука, 1980. 176 с.
17. Токарев С.А. Этнография народов СССР. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1958. 616 с.
18. Копкоев К.Г. «Енисейские кыргызы» и этногенез хакасов // Ученые записки. Абакан, 1960. Вып. XIII. С. 21–38.
19. Бутанаев В.Я. Степные законы Хонгорая. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2004. 278 с.
20. Донгак С.Ч. Некоторые аспекты изучения тувинских тамг // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов : сб. науч. тр. Элиста, 2010. Вып. II. С. 151–157.
21. Екеев Н.В. Об этнонимах и тамгах народов Западной Монголии и Горного Алтая // Проблемы научных исследований Алтайского горного региона : материалы науч.-практ. конф., 4 декабря 2001 г. Горно-Алтайск, 2002. С. 28–37.
22. Эдоков А.В. Орнаментальные мотивы и тамги как ключевые элементы декоративно-прикладного искусства алтайцев // Культурное наследие Сибири : сб. ст. Барнаул, 2002. Вып. 4. С. 42–52.
23. Ямаева Е.Я. Алтайские тамги (некоторые проблемы этнокультурных контактов народов Алтая и Центральной Азии). Горно-Алтайск, 2004. 56 с.
24. Этнографические рисунки Г.И. Чорос-Гуркина. Альбом. Горно-Алтайск, 2014. 252 с.
25. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. О некоторых формах и отношениях собственности в тувинском кочевом скотоводстве. М., 1972. 314 с.
26. Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы в конце XIX – начале XX в. М. : АН СССР, 1956. 608 с.
27. Смирнова И. Тайная история креста. Все о древнем мистическом символе человечества. М. : ЭКСМО, 2006. 236 с.
28. Зеленченко Т.А. Тамга – знаменья – трезубец – гербы. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/2881321/post119895620>, свободный (дата обращения: 28.07.2014).
29. Левочкина Н.В. Элементы национального изобразительного искусства. Этнографическое обозрение онлайн. URL: http://journal.iea.ras.ru/online/2005/EOO2005_5d.pdf, свободный.
30. Баске И. Тамги и этнические названия. Вклад тамга-знаков в этногенез татар // Татарская археология. Общетюркская и татарская средневековая археология: научные проблемы и достижения. Казань, 1997. № 1. С. 135–162.
31. Бутанаев В.Я. Происхождение хакасских родов и фамилий. Абакан : Лаборатория этнографии НИС АГПИ, 1994. 94 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 августа 2016 г.

HISTORICAL EXISTENCE OF TAMGA SIGNS OF THE SAYAN-ALTAI TURKIC PEOPLES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 411, 158–164.

DOI: 10.17223/15617793/411/21

Arzhaana Ch. Tyulyush, Katanov Khakass State University (Abakan, Russian Federation). E-mail: tyulyush.arzhaana@mail.ru

Keywords: tamga; mark; brand; runic writing; Turks of Sayan-Altai.

This article considers the question of the history of tamga signs of the Sayan-Altai Turks which is understudied in the historiography. It is known that for a long time and up to the present day tamgas as property signs exerted noticeable influence on social and economic relations between Khakas, Altaian, Tuvinian and other Turkic Mongolian peoples of Eurasia. Despite the presence of a number of scientific articles on tamgas of the Khakas, Altaians and Tuvinians, there are no special complex and summarizing works, and the symbolical meanings, significance and semantic interpretation of tamgas are studied insufficiently. The aim of the research is to identify the nature and meaning of the most ancient, widespread and specific tamgas of the Sayan-Altai Turks. The author believes the study of this topic has a great practical value in identifying the general and particular features in the traditional culture of the Khakas, Altaians, Tuvinians, and in the complex of questions connected with them. The history of existence of Sayan-Altai tamgas. Has been traced The first mention of tamgas in this territory appeared due to the scientific expeditions that aimed to investigate and record the Old Turkic runic writing. The analysis of tamga signs showed that the most ancient and widespread tamgas of the Sayan-Altai Turkic peoples were a cross, a swastika, tridents, a bow and an arrow, a mutton horn, the solar signs “sun” and “ay” (moon), etc. There were also tamgas with mythological meanings of “chylan tanma” (snake), “khus tanma” (bird). They mainly represented zoomorphic images. Besides, there also existed an anthropomorphic tamga “kizhi tanma” (human being). The most popular tamgas were those connected with things of the nomad: “kymchy/khamchy” (lash), with the cattle: “maa”, “araalyg maa”, with household items: “kyskash” (tongs), “khachy” (scissors), “tespi” (trough), “alaga” (hammer) and other household things: “horseshoe” or “arch”.

Considerable changes and gradual losses of the generic tamgas of the Sayan-Altai peoples took place at the end of the 19th century. The Khakas people had so-called “aal” tamgas. Later, with the spreading of family names, they had family tamgas and, under the influence of the Russian colonization, nominal ones. At the same time the Tuvinians had “sumon” tamgas instead of generic ones. Nevertheless, the generic tamgas of the Altaians and the Tuvinians were preserved for a long time – up to the 1930s. Based on the above, it can be concluded that the Tuvinian and the Khakas peoples had different forms of generic tamgas. Semantic images of generic tamgas represent the ideas of the ethnic history of the tribal groups, the outlook and the level of traditional culture of the peoples, the processes and the phenomena of the world around, etc.

REFERENCES

1. Efimenko, P. (1874) Yuridicheskie znaki [Legal signs]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*. CLXXV. pp. 1–83.
2. Simchenko, Yu.B. (1965) *Tamgi narodov Sibiri* [Tamgas of the peoples of Siberia]. Moscow: Nauka.
3. Darzhay, V.K. (2003) *Loshad' v traditsionnoy praktike tuvintsev-kochevnikov* [Horse in the traditional practice of Tuvan nomads]. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izd-vo.
4. Khismatullina, N.Kh. & Rtishcheva, N.M. (2014) Bashkir tamgas and ornamentation in systems of modern “ethnic design”. [Online] Available from: http://mathdesign.ru/journals_n/1402348592.pdf. (In Russian).
5. Yatsenko, S.A., Marsadolov, L.S. (2005) Tamgi-znaki na yugo-vostochnoy plite kamennoy ogrady Bol'shogo Salbykского kurgana [Tamga marks on the south-eastern plate of the stone wall of the Big Salbyksky mound]. *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri: idei, metody, otkrytiya* [Archaeology of Southern Siberia]. Proceedings of the international conference on the 100th birth anniversary of S.V. Kiselev. Krasnoyarsk. pp. 212–214. (In Russian).
6. Yabyshtaev, T.S. (2013) Rodovye prazdniki altaytsev v etnokul'turnom diskurse Respubliki Altay [Generic holidays in the Altai ethnic and cultural discourse in the Republic of Altai]. *Vestnik arkeologii, antropologii i etnografii*. 1(20). pp. 112–117.
7. Sovetova, O. (2015) Tamgas on the plates of Tagar kurgan fences under Tepsey mountain. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 1–3 (61). pp. 88–92. (In Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.21603/2078-8975-2015-1-88-92>
8. Mikhaylov, V.A. (1993) *Tamgi i metki buryat v kontse XIX – pervoy polovine XX v.* [Tamgas and Buryat marks at the end of the 19th – the first half of the 20th centuries]. Ulan-Ude. [Online] Available from: <http://www.maxknow.ru/images/upload/articles47/1515.htm>.
9. Rogozhinskiy, A.E. (2011) [Identification signs – tamgas of nomads of modern times and the Middle Ages in the mountainous landscapes of Semirechye, South and East Kazakhstan]. *Naskal'noe iskusstvo v sovremennom obshchestve* [Rock art in modern society]. Proceedings of the international conference. Kemerovo. pp. 217–225. (In Russian).
10. Kozin, S. (1927) Tamgi u krymskikh tatar [Tamgas of the Crimean Tatars]. *Etnograf-issledovatel*. 1. pp. 25–29.
11. Askerova, K. (2003) *Doktor Asankanov rasskazyvaet o pamyatnikakh kyrgyzskogo velikoderzhaviya, obnaruzhennykh na Altai i v Sibiri* [Dr. Asankanov tells about monuments of Kyrgyz great power found in the Altai and Siberia]. [Online] Available from: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1061159700>.
12. Balkaria.info. (n.d.) *Runicheskie pamyatniki iz Khakasii* [Runic monuments of Khakassia]. [Online] Available from: http://www.balkaria.info/library/noname/runika_hakas/runika_hakas.htm.
13. Klyashtorny, S.G. (1964) *Drevneturkские runicheskie pamyatniki kak istochnik po istorii Sredney Azii* [Ancient Turkic runic monuments as a source on the history of Central Asia]. Moscow: Nauka. [Online] Available from: <http://kronk.spb.ru/library/klashtorny-sg-1964-2.htm>.
14. Katanov, N.F. (2004) Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sentyabrya 1896 goda v Minusinskiy okrug Eniseyskoy gubernii [The report on the visit from 15 May to 1 September 1896 in Minusinsk District of Yenisei Province]. In: Ugdyzhekov, S.A. *Izbrannyye trudy o Khakasii i sopredel'nykh territoriyakh* [Selected Works of Khakassia and the adjacent territories]. Abakan: Khakass State University.
15. Savenkov, I.T. (1910) *O drevnikh pamyatnikakh izobrazitel'nogo iskusstva na Enisee. Sravnitel'nye arkheologo-etnograficheskie ocherki* [On the ancient monuments of the fine arts on the Yenisei. Comparative archaeological and ethnographic essays]. Moscow: Tipografiya G. Lissnera i D. Sovko.
16. Kyzlasov, L.R. & Leont'ev, N.V. (1980) *Narodnye risunki khakasov* [Folk paintings of Khakassia]. Moscow: Nauka.
17. Tokarev, S.A. (1958) *Etnografiya narodov SSSR* [Ethnography of the USSR peoples]. Moscow: Moscow University.
18. Kopkov, K.G. (1969) “Eniseyskie kyrgyzy” i etnogenez khakasov [The “Yenisei Kyrgyz” and the ethnogenesis of the Khakas]. *Uchenyye zapiski*. XIII. pp. 21–38.
19. Butanaev, V.Ya. (2004) *Stepnye zakony Khongoraya* [Steppe laws of Khongoray]. Abakan: Khakass State University.
20. Dongak, S.Ch. (2010) Nekotorye aspekty izucheniya tuvinskikh tamg [Some aspects of the study of Tuvan tamgas]. In: Ochirov, U.B. (ed.) *Problemy etnicheskoy istorii i kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov* [Problems of the ethnic history and culture of the Turkic-Mongol peoples]. Vol. 2. Elista: KIGI.
21. Ekeev, N.V. (2002) [On ethnonyms and tamgas of the peoples of western Mongolia and the Altai Mountains]. *Problemy nauchnykh issledovaniy Altayskogo gornogo regiona* [Problems of research of the Altai mountain region]. Proceedings of the conference. 4 December 2001. Gorno-Altaysk. pp. 28–37. (In Russian).
22. Edokov, A.V. (2002) Ornamental'nye motivy i tamgi kak klyuchevyye elementy dekorativno-prikladnogo iskusstva altaytsev [The ornamental motifs and tamgas as key elements of the arts and crafts of Altai]. *Kul'turnoe nasledie Sibiri*. 4. pp. 42–52.
23. Yamaeva, E.Ya. (2004) *Altayskie tamgi (nekotorye problemy etnokul'turnykh kontaktov narodov Altaya i Tsentral'noy Azii)* [Altai tamgas (some problems of ethnic and cultural contacts of the peoples of Altai and Central Asia)]. Gorno-Altaysk.
24. Erkinova, R.M. & Goncharik, N.P. (2014) *Etnograficheskie risunki G.I. Choros-Gurkina. Al'bom* [Ethnographic drawings of G.I. Choros-Gurkin. Album]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tipografiya.
25. Vaynshteyn, S.I. (1972) *Istoricheskaya etnografiya tuvintsev. O nekotorykh formakh i otnosheniyakh sobstvennosti v tuvinskom kochevom skotovodstve* [Historical ethnography of the Tuvans. Certain forms and property relations in Tuvan nomadic pastoralism]. Moscow: Nauka.
26. Dulov, V.I. (1956) *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Tuvy v kontse XIX – nachale XX v.* [The socio-economic history of Tuva in the late 19th – early 20th centuries]. Moscow: USSR AS.
27. Smirnova, I. (2006) *Taynaya istoriya kresta. Vse o drevnem misticheskom simvole chelovechestva* [The Secret History of the Cross. All about the ancient mystical symbol of humanity]. Moscow: EKSMO.
28. Zelenchenko, T.A. (2010) *Tamga – znamen'ya – trezubets – gerby* [Tamga – signs – trident – emblems]. [Online] Available from: <http://www.liveinternet.ru/users/2881321/post119895620>. (Accessed: 28th July 2014).
29. Levochkina, N.V. (2005) Elementy natsional'nogo izobrazitel'nogo iskusstva [Elements of national fine art]. *Etnograficheskoe obozrenie onlayn*. [Online] Available from: http://journal.iea.ras.ru/online/2005/EOO2005_5d.pdf.
30. Baske, I. (1997) Tamgi i etnicheskie nazvaniya. Vklad tamga-znakov v etnogenez tatar [Tamgas and ethnic names. Contribution of tamga signs in the ethnogenesis of Tatars]. *Tatarskaya arkheologiya*. 1. pp. 135–162.
31. Butanaev, V.Ya. (1994) *Proiskhozhdenie khakasskikh rodov i familiy* [Origin of Khakass genera and family names]. Abakan: Laboratoriya etnografii NIS AGPI.

Received: 12 August 2016